

Глаза Цермина расширились, он уставился на бутылку с непонятным выражением лица. Скептически сделав несколько глотков, он громко застонал и побледнел. Цермин, нахмурившись, бросился искать место, где бы его вырвало. В это время медбрат, находившийся в лазарете, услышал его стоны и поспешил помочь, похлопывая Цермина по спине. - Ну вот, отлично. Ты очнулся и извергаешь яд, - сказал медбрат. Цермин, утирающий испачканные губы, с жалостью в глазах прошептал: "Неужели меня отравили?" Медбрат протянул ему стакан воды, и он, опустившись на кровать, некоторое время отдохнул. Затем он указал на бутылку и записку: "Это вы мне дали?" - О? - медбрат только сейчас заметил их. - Нет, скорее всего, это один из медиков, но я не узнаю почерк ни одного из них. - Понятно, - проговорил Цермин. - Я бы хотел сходить в библиотеку. - Но тебе нужно отдохнуть еще немного? Цермин уже шел к выходу, твердой рукой сжимая бутылку с запиской. Библиотека и лазарет располагались в здании, примыкающем к Банкетному дворцу, в центре четырёх Спир. Рядом с ними находился Советский офис, вместе они составляли то, что называли "Центровым пространством." Это пространство было доступно всем ученикам, за исключением, разумеется, Совета. Оно служило общим местом для всех, подобно, например, Четверти, но не принадлежало ни одной из Спир. Цермин вошел в просторную библиотеку с десятью этажами, полными книг и сонных библиотекарей. Ему было трудно разобраться, на каком из этажей можно найти информацию о ртутном отравлении. Но Ронин легко нашел решение, ведь он знал, что библиотека была организована по системе Десятичной классификации Дьюи. Первый этаж был отведен для изданий с раздела 000-099 (Общие работы), а последний - 900-999 (История и география). Цермин искал шестой этаж, посвященный наукам. Этот этаж часто посещался студентами факультета "Учёные", которые готовились к экзаменам. Цермин, наконец, добрался до нужного этажа, уставший и запыхавшийся от ходьбы по лестнице. Если бы он знал, куда идти с самого начала, то воспользовался бы винтовой лестницей, соединяющей все этажи, и остановился бы сразу на шестом. Он рылся в книжных полках, отыскивая книги о медицине, и спрашивал прохожих, всё ещё одетый в простую белую больничную рубашку, из-за чего выглядел словно сумасшедший, сбежавший из сумасшедшего дома. Поэтому люди по возможности избегали его или игнорировали. Но вдруг раздался голос человека в плаще, закрывшего лицо толстой книгой. - Ищите на третьей полке справа, - сказал он. Цермин благодарно кивнул этому доброму господину, которого уже так долго игнорировали: - Спасибо! Он проверил книги на этой полке и обнаружил то, что искал. "История применения ртути, ее свойства и токсичность". Он отыскал в оглавлении раздел о токсичности и начал судорожно листать страницы: "Ртуть может повышать возбудимость человека, приводя к повышенному уровню энергии, но при этом вызывая нестабильность психического состояния, включая тревожность, беспокойство, несбалансированность..." Чем больше он читал, тем больше пересыхало у него в горле. Цермин остановился, грохнув книгой о пол. В этот момент неожиданно кто-то вбежал в библиотеку из главного входа: - Голди! Вот ты где! Что ты здесь делаешь? Кровь в жилах Цермина стыла, услышав голос Фолькена, но часть его не хотела верить, что это правда. Часть его все ещё надеялась, что это ошибка. - Ты здоров? - спросил Фолькен, подойдя к нему. (Знает ли он?) - волновался Фолькен про себя. - Как ты меня нашел? - спросил Цермин, не выдавая свою привычную залихватскую улыбку. (Какой-то мерзавец прислал мне записку: "Я знаю, что ты сделал с Цермином Дрихшилем. Иди на шестой этаж библиотеки." Но, конечно же, я не могу тебе это сказать). - Я зашел в лазарет, чтобы узнать, как ты. Ты пробыл без сознания две недели, я очень волновался, - Фолькен лгал, не моргая. - Медсестра сказала, что ты ушел, и я искал тебя по всей Академии. Это заставило Цермина поверить в невиновность Фолькена. Как кто-то, кто так заботился о нем и относился к нему как к младшему брату, мог отравить его? - Фоль... Ты знал, что ртуть ядовита? - спросил он, показывая отрывок из книги. - Почему ты подмешал это в тот напиток, который дал мне? Фолькен нахмурился, но с тех пор, как получил ту записку, был готов к такому повороту событий. - Вздох... Наверное, я должен извиниться. Да, я знаю, что в больших количествах ртуть может вызвать эти симптомы, - сказал он. Глаза Цермина округлились от шока, но

Фолькен продолжал: - Но в то же время она придает бодрости и выносливости. Сам можешь прочитать в книге. Все мы, игроки, ее пьем, и на самом деле организму нужно время, чтобы привыкнуть к ней. Он был так убедителен, что похоже был готов плакать.- Я думал, что ты выдержишь такую дозу зелья из ртутных улиток, ведь ты же наш любимый Голди, единственный второкурсник, входящий в состав Шестерки. Я переоценил тебя, и поэтому почти поставил под угрозу твою жизнь. Он обнял Цермина, который сначала вообще не знал, что чувствовать. Но в конце концов, он вздохнул с облегчением и ответил на объятия.- Всё хорошо, Фольк. Значит, у меня просто малая устойчивость к ней, по сравнению с вами... Теперь я понимаю. Это не твоя вина, ты просто сильно веришь в меня. Цермин снова улыбнулся наивно:- Я прощаю тебя. Человек, указавший Цермину правильную полку, громко хлопнул книгой, заставив нескольких учащихся вздрогнуть.- Спасибо, - сказал Фолькен, смахивая слезы крокодила. - Пойдем, я отведу тебя обратно в лазарет, и давай немного отдохнем, ладно? Потом я принесу тебе еды из Банкетного дворца, - сказал он.- Ха-ха, ты лучший, Фольк! Двое друзей вышли из библиотеки и направились вниз по винтовой лестнице, как и раньше. За ними следовала тень. - Кстати, что это у тебя в руках? - спросил Фолькен, указав на бутылку. - О, это? - Цермин снова сделал несколько глотков мерзкого противоядия, поморщился, но на этот раз его не вырвало. - Это противоядие. Какой-то медик дал мне, он подумал, что меня отравили, ха-ха. - Ну, это невозможно, правда? В конце концов, мы друзья, а друзья не "отравляют" друг друга. Фолькен пристально смотрел на лицо Цермина, пытаясь уловить какой-нибудь намек на сарказм, но либо Цермин очень хорошо умел играть, либо он действительно не понимал. Он взял записку, висевшую на бутылке, и замер, увидев почерк.- Что не так, Фольк? - спросил Цермин, когда они остановились на винтовой лестнице. - Вот эта записка... И всё почернело для них обоих.- Что за чертовщина?! - ругнулся Фолькен. И его кто-то толкнул! - Фольк! - крикнул Цермин, но ничего не видел, протягивая руку. Фолькен, почувствовав, как чьи-то руки толкнули его, решил, что это были руки Цермина, и полетел вниз по винтовой лестнице. Кости щелкали и ломались, чем ниже он падал... И вскоре он упал головой вниз.